УДК 34 DOI: 10.22394/2074-7306-2020-1-1-59-66

О РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ И РОЛИ В НЕЙ НОРМ ОБЫЧНОГО ПРАВА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ)

Цалиев Александр Михайлович доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ, член Президиума Совета Судей РФ, заведующий кафедрой конституционного и административного права юридического факультета, Северо-Кавказский горно-металлургический институт (362021, Россия, Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Николаева, 44). E-mail: aronaron666@mail.ru

Аннотация

В статье обосновывается необходимость региональной правовой системы в федеративном государстве. Раскрывается и предлагается содержание нормативной части региональной правовой системы Республики Северная Осетия-Алания. По мнению автора, она состоит из Конституции Республики, законов, других нормативных правовых актов, общепризнанных принципов и норм международного права, международных соглашений РСО-Алания, договоров и соглашений между органами государственной власти РСО-Алания и федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ, а также осетинских обычаев – ирон æгъдауттæ.

В работе раскрывается социальная ценность обычаев, в том числе осетинских, их значение в регулировании общественных отношений. В порядке правовой инициативы предполагается предусмотреть в Конституции РСО-Алания отдельную статью с наименованием «Правовая система» и формулируется ее содержание.

Ключевые слова: *субъект Российской Федерации, Конституция Российской Федерации, Республика Северная Осетия-Алания, региональная правовая система, Конституционный Суд РФ, Федеративный договор 1992 г., федеральные и региональные органы государственной власти, договорный процесс, нормы обычного права, осетинские обычаи (ирон æгъдæуттæ).*

В юридической науке, в отличие от федерального и регионального конституционного и текущего законодательства, достаточно распространенным является понятие правовой системы. В узком смысле ее содержание часто сводят к ее источникам, как правило, к нормативным правовым актам (основные и текущие законы, подзаконные акты). В широком понимании правовая система охватывает всю правовую реальность.

И в одном, и в другом случае понимание содержания национальной правовой системы, особенно в федеративном государстве, имеет большое значение для выделения региональной правовой системы, имеющей свои особенности в рамках национальной правовой системы. Известный специалист по данному вопросу, О.П. Личичан, отмечает, что, наряду с национальной правовой системой, существует правовая система субъекта или региона, отличная не только по нормативному наполнению, но и по форме (источникам) права, специфике правовых институтов, особенностям правоприменительного процесса, характерных для многих государств [1, с. 131]. Вместе с тем, на мой взгляд, региональная правовая система не может быть автономной, вне связи с национальной правовой системой государства. Региональная правовая система особенно присуща федеративному государству, где составляющие его национально-государственные и территориально-государственные объединения имеют свою правовую систему, однако ее редко упоминают в конституциях (уставах) субъектов Российской Федерации, что является существенным пробелом регионального конституционного законодательства. Так, только в двух конституциях республик, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, упоминается правовая система, да и то вскользь. Это конституции Кабардино-Балкарии и Северной Осетии-Алании, в которых предусматривается, что международные принципы и нормы международного права, международные соглашения, заключенные в соответствии с федеральным законодательством, являются частью правовой системы. Какие еще части правовой системы существуют – вопрос, к которому вернемся. Я же сейчас хочу отметить, что в 1994 г., будучи членом Конституционной комиссии Республики Северная Осетия, был свидетелем того, как на ее заседаниях разгорались жаркие дискуссии по поводу закрепления в будущей Конституции республики федеральной конституционной нормы о том, что «если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Причем, в данном случае Закон трактовали в широком смысле, понимая под ним и Конституцию. В этом случае получалось, что международные договоры, заключаемые Российской Федерацией, превалируют над Кон-

ституцией Российской Федерации, что в корне неверно. В случае с законом, предусмотренном в последнем предложении ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, речь может идти исключительно об узком его понимании как о текущем, обычном законе. Нам, традиционалистам-консерваторам, как называли нас местные либерал-демократы, – удалось отвергнуть эту норму о верховенстве норм международных договоров не только над Конституцией РФ, Конституцией РСО-Алания, но и над национальными законами. В связи с этим в Конституции РСО-Алания не стали указывать соотношение международного договора и республиканского закона, включая и Конституцию, поскольку оно четко определяется в ч. 1 ст. 14 Конституции Республики Северная Осетия-Алания. Как показало время, мы оказались во многом правы.

Последнее предложение ч. 4 ст. 15 Конституции РФ не дает также поводов сомневаться в верховенстве Основного Закона страны над любыми международными договорами, хотя такие попытки предпринимаются, что имело место особенно в ельцинский период правления страной. На укрепление правового статуса конституционных норм, их соотношение с нормами международного договора направлена поправка Президента В.В. Путина к Конституции РФ о том, что «Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации». Но в случае принятия такой поправки здесь может возникнуть вопрос о ее соотношении с положением ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, предусматривающей верховенство правил международного договора перед законом, если понимать его в широком смысле, включая в него и Конституцию, чего нельзя допустить. В данном случае речь должна идти о буквальном, точном смысле закона, с тем, чтобы выстроить правильную правовую систему, в том числе региональную, и определить в ней иерархию частей ее составляющих.

На мой взгляд, в конце предложенной поправки, после слов «Конституция Российской Федерации» следует добавить слова «конституционному закону», имея в виду его статус, предмет регулирования и процедуру принятия. Тем более, если он стал еще предметом конституционного рассмотрения, и Конституционный Суд РФ подтвердил конституционность такого закона, как это имело место с ФКЗ от 31 декабря 1996 г. «О судебной системе Российской Федерации».

Отметим, что зарубежное конституционное законодательство не предусматривает верховенство международного договора над внутренним законом, если оно противоречит национальным интересам. О последнем Россия в ельцинские годы вообще забыла в своей практической политике. В своем необдуманном и во многом по-детски наивном желании вмиг отказаться от своего прошлого во всех сферах жизни, в том числе, в правовой, мы стали терять свою социально-этническую самобытность. Идеологической основой этого национального саморазрушения стали горбачевские лозунги о «новом мышлении» и «перестройке». Все это, в части рассматриваемого вопроса, приводило к ущемлению статуса норм национального законодательства перед международным договором, решений национальных органов перед решениями европейских и международных органов. М. С. Горбачев, будучи юристом по образованию, и, изучая конституционное право зарубежных стран и международное право, должен был предвидеть такое развитие в правовой сфере, а не продолжать настаивать на правильности выбранного им курса социально политического развития СССР. Может быть, после решения Совета Европы о приравнивании советского режима к фашистскому он способен что-нибудь понять?!

Наряду со сказанным, хочется обратить внимание и на то, что некоторые авторы не правы, когда пишут о верховенстве над нашим национальным правом общепризнанных принципов и норм международного права. Последние закрепляются в первом предложении ч. 4 ст. 15 Конституции РФ лишь как часть правовой системы России, и не более. К тому же, в международно-правовой доктрине нет общего подхода к понятию «общепризнанные принципы и нормы международного права», поэтому некоторые агрессивные государства, в зависимости от собственных интересов, толкуют их по-своему, а это уже не право, а политика. Не случайно в Законе о поправках к Конституции Российской Федерации не упомянули их, поскольку об их превалировании над нашими национальными законами нет речи.

Что касается признания в конституциях двух указанных республик частью их правовой системы общепризнанных принципов и норм международного права, то у любого читателя возникнет закономерный вопрос: замыкается ли правовая система республик только на них или есть еще другие ее части как составные элементы общего понятия, объективно существующего целостного правового явления? Ведь под системой логически правильно понимать целое, состоящее из нескольких частей, расположенных в определенном порядке и соотношении. Следовательно, и правовая система состоит из нескольких частей, в том числе, в указанных республиках Северного Кавказа, как и других субъектах Российской Федерации.

Конституция РСО-Алания и Конституция Кабардино-Балкарии не предусматривают всех частей правовой системы, между тем они имеются. В первую очередь, это конституция и законодательство, которые имеют республики в соответствии с ч. 2 ст. 5 Конституции Российской Федерации. Последняя, тем самым, является правовой основой формирования правовых систем субъектов РФ, поэтому ее и следует включить в качестве составной части такой системы.

Федеральные и региональные основные законы имеют высшую юридическую силу и прямое действие на территории субъекта Российской Федерации. Наряду с этим, в соответствии с ч. 1 ст. 14 Конституции РСО-Алания «Конституция Республики Северная Осетия-Алания по вопросам, отнесенным к ведению республики, имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей ее территории». Данная конституционная норма определяет особый правовой статус Конституции среди нормативных правовых актов РСО-Алания в региональной правовой системе. Об особом правовом статусе конституций (уставов) субъектов Российской Федерации свидетельствует и то обстоятельство, что Конституционный Суд РФ в Постановлении от 16 июня 1998г. №19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 федеральной Конституции» указал на отсутствие полномочий судов общей юрисдикции и арбитражных судов проверять конституционность региональных основных законов. Это полномочие принадлежит Конституционному Суду РФ.

Правовой статус и социальная ценность конституции значительно повышаются в связи с закреплением в ней впервые социальных обязательств государства, усиления социальной защищенности человека. Отныне государство, его органы публичной власти обязываются не на уровне текущего, а Основного закона обеспечить достойные условия жизни в обществе, каждому его члену.

В основу пенсионного обеспечения впервые в Конституции закладываются принципы справедливости и всеобщности. Все сказанное представляет собой значительные конституционные усилия в направлении формирования социального государства. То же самое можно сказать и в отношении строительства правового государства, если иметь в виду логически обоснованное перераспределение полномочий между законодательной и исполнительной ветвями власти, повышение их ответственности перед народом. Несомненно, указанные изменения в Конституции РФ, а затем – в конституциях (уставах) субъектов РФ предаст им высокий социально-правовой статус в обществе, государстве, его правовой системе. К тому же они становятся значительно более реально действующими документами, «живой» Конституцией, востребованной повседневной жизнью.

Вслед за конституцией (уставом) важнейшее место в региональной правовой системе занимают законы. Конституция РФ устанавливает, что вне пределов ведения Российской Федерации, совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации республики, края, области, города федерального значения, автономная область и автономные округа осуществляют собственное правовое регулирование, включая принятие законов и иных нормативных правовых актов (ч. 2 ст. 76). В случае противоречия между федеральным законом и нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации, изданным по предметам его исключительного ведения, действует нормативный правовой акт субъекта Российской Федерации. Такое правовое регулирование, включая право на опережающее законодательство, осуществляется субъектом Российской Федерации по принципу собственного усмотрения и социальной необходимости, исходя из сложившихся обычаев и традиций, условий жизнедеятельность народа.

Правовое регулирование вопросов, за решение которых несут ответственность Российская Федерация и образующие ее субъекты, осуществляется в особом правовом режиме. Конституционный Суд РФ, рассмотрев эту проблему, указал, что выработка правовых норм здесь должна строиться на основе достижения баланса интересов Российской Федерации и ее субъектов, взаимоуважения и взаимной ответственности, с обязательным использованием согласительных процедур. В данном случае следует иметь в виду решение Конституционного Суда РФ, согласно которому, до принятия федеральных законов по вопросам, отнесенным к предметам совместного ведения, субъекты Федерации вправе осуществлять по таким вопросам собственное правовое регулирование. После принятия соответствующего федерального закона законы и иные нормативные правовые акты субъектов Федерации приводятся в соответствие с принятым федеральным законом. Отсутствие федерального закона в сфере совместного ведения не может служить препятствием для субъекта Федерации издавать собственный закон или иной нормативный правовой акт. Такой подход к правовому регулированию предметов совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, в том числе по совместным отраслям законодательства, является вполне логичным, поскольку позволяет, во-первых, обеспечить режим единой законности в Российской Федерации, во-вторых, оперативно решать назревшие вопросы законодательного регулирования, которые нуждаются в этом. Так, в порядке опережающего законодательства Парламентом РСО-Алания был принят ряд законов. Среди них такие, как «О горных территориях в Рес-

публике Северная Осетия-Алания» от 30 декабря 1998 г.; «О Парламентском расследовании» от 14 июля 2011 г.; «О нормативно-правовых актах в Республике Северная Осетия-Алания» от 14 ноября 2014 г; «О патриотическом и духовно-нравственном воспитании в Республике Северная Осетия-Алания» от 9 января 2017 г.

В республиканскую правовую систему необходимо включить и такие нормативные правовые акты, как указы Главы республики, постановления, принимаемые Парламентом и Правительством республики, а также муниципальные нормативные правовые акты. Все они в совокупности занимают заметное место в республиканской правовой системе, являются ее неотъемлемой частью и регулируют разнообразные и многочисленные общественные отношения в разных сферах жизнедеятельности. У них менее значимый правовой статус, но из-за этого они не теряют своей социальной ценности и востребованности, особенно когда речь идет о необходимости оперативного урегулирования важных вопросов жизнедеятельности. Такие нормативные правовые акты, после соответствующей их апробации и убежденности в их эффективности и востребованности, могут лечь в основу соответствующих федеральных и региональных законов.

В правовой системе Республики важное место занимают договоры и соглашения РСО-Алания с федеральными органами государственной власти, субъектами Российской Федерации. Отметим, что договорная практика между субъектами РФ и федеральными органами исполнительной власти РФ начала активно складываться после подписания Федерального договора 1992 г. Как участник разработки проекта данного документа, свидетельствую, что одной из важнейших его целей было максимально полно учесть особенности субъектов Российской Федерации при разработке и подписание договоров между региональными и федеральными органами государственной власти. Однако всем известно, что, во-первых, в процессе договорной практики некоторые субъекты РФ получили необоснованно завышенные полномочия, особенно после известного ельцинского лозунга «Берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить». Это привело к тому, что после начавшегося процесса укрепления российской государственности договорная практика была свёрнута и начался процесс сверхцентрализации государственной власти, который в федеративном государстве играет деструктивную роль, в частности, провоцирует составные его части к сепаратизму, нередко из-за желания сохранить свою самобытность.

Конституция РФ предполагает договорную форму разрешения и совершенствования федеративных отношений. Так, согласно ч. 3 ст. 11 Конституции РФ «разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации осуществляется настоящей Конституцией, Федеративным и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий». Согласно пункту «б» ст. 83 Конституции Республики Северная Осетия-Алания Глава республики заключает договоры и соглашения Республики Северная Осетия-Алания. Такое право предоставляется федеральным и региональным органам исполнительной власти. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 8 Конституции РФ «Федеральные органы исполнительной власти по соглашению с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации могут передавать им осуществление части своих полномочий, если это не противоречит Конституции Российской Федерации и федеральным законам». В свою очередь органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации по соглашению с федеральными органами исполнительной власти могут передавать им осуществление части своих полномочий (ч. 3 ст. 78 Конституции РФ). Некоторые их указанных положений нашли свое отражение в Конституции РСО-Алания. Согласно одной из ее статей Правительство РСО-Алания заключает соглашения с федеральными органами исполнительной власти (ст. 90), которое затем становится частью правовой системы РСО-Алания.

Развитию договорному процессу способствует также Указ Президента РФ от 16 января 2017г. №13 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации на период до 2025 г.», который предусматривает право заключения соглашений между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации о передаче полномочий по управлению зонами с особыми условиями ведения предпринимательской деятельности.

В связи с решением вопросов в сфере экономики, социальной сферы, культуры, науки, охраны окружающей среды, межнациональных отношений и т.д. число договоров и соглашений, заключаемые субъектами РФ будет увеличиваться и они станут занимать все больший удельный вес в региональной правовой системе. Следует учесть также, что Закон в Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации, направленный на совершенствование регулирования отдельных вопросов организации публичной власти расширяет полномочия и соответственно ответственность всех уровней власти, начиная с местного, за эффективное решение во-

просов жизнедеятельности людей. Это неминуемо приведет к активизации договорного процесса между органами публичной власти.

Анализируя данный процесс, профессор В. А. Черепанов пришел к выводу, что в условиях сверхцентрализации государственной власти и «молчаливого недовольства» по этому поводу региональных органов власти, назрела насущная необходимость в заключении нового Федеративного договора, который сформулирует и закрепит общее согласие Федерации и образующих ее субъектов по основам федеративного устройства Российского государства [2, с. 328]. В свою очередь отметим, что активизация договорной практики между органами публичной власти Российской Федерации на основе принципа субсидарности будет способствовать развитию федеративных отношений, формированию федеративного государства, национальной и региональной правовых систем, более эффективному решению политических социально-экономических и культурно-воспитательных задач.

Особое место среди источников в региональной правовой системе занимают соглашения между субъектами Российской Федерации и иностранными государствами. Правовой основой данного процесса являются, во-первых, федеральный закон от 15 июля 1995 года «О международных договорах Российской Федерации», предусматривающий участие субъектов Российской Федерации в сфере внешней политики. Во-вторых, федеральный закон от 6 октября 1999 года «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (п. 47 ч. 2 ст. 26.3), которым установлено, что к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения относятся решения вопросов осуществления международного сотрудничества в соответствии с законодательством Российской Федерации, в том числе, «приграничного сотрудничества, участие в осуществлении государственной политики в отношении соотечественников за рубежом». В-третьих, конституции (уставы) субъектов Российской Федерации. Так, в ст. 16 Конституции РСО-Алания предусматривается, что «Республика Северная Осетия-Алания строит свои отношения с Республикой Южная Осетия в соответствии с федеральным законодательством на основе этнического, национального, историко-территориального единства, социально-экономической и культурной интеграции». На основе данной региональной конституционной нормы заключены многие соглашения между Республикой Северная Осетия-Алания как субъектом РФ и Государством Южная Осетия-Алания как с иностранным государством по вопросам приграничного сотрудничества в сфере охраны границ, обслуживания приграничной территории, экономики, культуры, образования, науки, спорта и т. д. Такие соглашения дают максимально полно учесть особенности и возможности двух осетинских республик в своем политическом, социально-экономическом и культурно-образовательном развитии.

Составной частью правовой системы республики, на мой взгляд, должны стать нормы обычного (неписаного) права – осетинские обычаи и традиции, которые возникли намного раньше норм писаного права и стали его основой. Их место и роль были незаменимы в жизни осетинского общества.

Социальная значимость их была столь велика, что без них нельзя было поддерживать правопорядок в обществе, решать вопросы жизнедеятельности членов общества, обеспечивать их безопасность. Несмотря на сказанное, в истории Осетии не раз предпринимались административные меры по их искоренению. Так, еще в середине XIX века известный осетинский генерал М. Кундухов, воспитанный на идеях Просвещения, резко выступал против части народных обычаев и традиций. Вступая в должность начальника военно-осетинского округа (населенного не только осетинами), он провозгласил программу преобразований на основе «развития всякой гражданственности и благоустройства в народе».

Отменяя одни адаты и существенно изменяя другие, он стремился регламентировать горскую жизнь до «мелочей», вплоть до подробных указаний– что и сколько может быть съедено и выпито на поминках, как вести себя женам на похоронах мужей, какие памятники ставить на могилах, каким святым поклоняться, сколько человек приглашать на свадьбу и т.д. М. Кундухов полагал, что для успешного утверждения нового порядка достаточно строгого его исполнения, с широким применением административных мер, в частности штрафов, по отношению к нарушителям.

Попытки искоренить административными мерами, на взгляд чиновников, вредных обычаев и традиций неоднократно предпринимались и в советский период. Так, в первые годы Советской власти стали упразднять нормы шариата и шариатское судопроизводство, которое к тому времени имело более чем двухсотлетнюю историю существования. Это привело к тому, что в начале 1918 г. в Кабарде муллы приняли энергичные меры к захвату власти и настояли на том, чтобы восстановили шариатское судопроизводство. Новая власть трезво оценила политическую ситуацию, и поэтому 4 марта 1918 г. на II съезде народов Терской области его делегаты приняли резо-

люцию: «Каждому народу предоставляется право организовать свои народные суды, творящие правосудие согласно народным обычаям и нравам».

Спустя два года – 17 ноября 1920 г. на II съезде народов Терека во Владикавказе выступивший с докладом И. В. Сталин «О советской автономии Терской области» заявил: «Если будет доказано, что нужен шариат, пусть будет шариат». Он, хорошо знавший Кавказ, посвятил ему несколько статей, где отмечал необходимость учета местных особенностей, в частности обычаев и традиций, в организации органов местной власти, в том числе судебной, в национальных государственных образованиях Северного Кавказа.

Указанные решения и совести не возымели должного воздействия, поэтому невежественные попытки игнорирования сложившегося уклада жизни, обычаев и традиций продолжали иметь заметное место в деятельности советских органов власти. Но это закономерные последствия революционного процесса, где бы он не происходил, о чем свидетельствует история и она же начинает нам преподавать уроки рационального решения социальных кризисов. Со временем, в тех или иных ситуациях, творчески мыслящие чиновник, даже вопреки самолюбию, начинают прибегать к оправдавшей себя практике решения социальных вопросов. Так, к середине 1920 г. в Осетии участились случаи кровной мести и тогда новая власть начала реанимировать некоторые обычаи и традиции, в частности, уважение к старшему, обычаи примирения и его процедуры и т. д. 5 ноября 1928 г. Совет Народных Комиссаров издал Постановление «О примирительном производстве по борьбы с обычаем мести», которое подтверждало необходимость учета особенностей судопроизводства по вопросам судопроизводства по вопросам расследования и рассмотрения некоторых специфических преступлений, в национальных окраинах. На местах начали создавать примирительные комиссии в составе представителей администрации и уважаемых, авторитетных старших. Благодаря деятельности этих комиссий удалось погасить многие случаи кровной мести, разные конфликтные ситуации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что обычаи и традиции существуют и проявляют жизнестойкость в той социальной реальности, в которой они востребованы. Неслучайно профессор Д.Ю. Шапсугов отмечает: «новая эпоха не отменяет принципа органичности правового развития, носителем которого выступало право традиционного общества» [3, с. 12]. Более того, в литературе правильно отмечается, что общество обречено на полный коллапс социально-нормативной системы, если новые институты коллективности не смогут совместиться с традиционными, что успехов в модернизации добились именно те регионы, в которых гражданское общество и демократические ценности сохранились в форме культурных традиций [4, с. 258].

Мировая этнологическая наука пришла к выводу, что обычаи представляют собой отлаженную веками систему организации жизнедеятельности и самосохранения общества, механизма приспособления к окружающей среде (рельеф, климат, поведение соседних народов и т.д.). Вобрав опыт многих поколений, они (обычаи) упорядочили человеческие отношения, прекратили состояние «войны всех против всех», способствовали достижению социального равновесия, политической стабильности, этнической целостности. Обычаи, будучи еще и средством формирования народного самосознания, помогли людям обрести собственное лицо.

В связи со сказанным сошлемся на слова Председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина о том, что «мы должны серьезно, ответственно и бережно учитывать и использовать сохранившиеся в российской социальной ткани неписаные нормы здоровой массовой моральной регуляции. Делать это должны хотя бы потому, что только они, по большому счету, реально восполняют все еще недостаточную эффективность законодательного правового регулирования» [5, с. 2].

Эти суждения более всего касаются национально-государственных образований, где в регуляции социального поведения все еще важное место занимают нормы традиционного общества – обычаи, традиции, составляющие основу неписаной Конституции и отражающие представления о добре и зле, справедливости и несправедливости. Они же способствуют преемственности поколений в передаче правовых ценностей, правовых знаний, умений, навыков и правового опыта. Поэтому весьма важно учитывать их в правотворческой и правоприменительной деятельности.

К социальной значимости их в настоящее время все чаще обращаются, поскольку без них невозможно в полной мере урегулировать все общественные отношения. В предыдущие столетия они вообще регулировались исключительно нормами обычного права, которое, по общему признанию наиболее известных ученых, было весьма развито в Осетии. Народ всегда противился попыткам власти игнорировать национальные обычаи и традиции, ставшие основой их социальной жизни и регулирующие различные общественные отношения.

Следует согласиться с Д.Ю. Шапсуговым в том, что у прогрессивных обычаев и традиций есть не только прошлое, но и настоящее, и будущее [6, с. 632]. Неслучайно в Конституции Карачаево-Черкесии устанавливается, что «Общепризнанные прогрессивные обычаи и традиции народа республики: уважение к старшему, женщине, людям различных религиозных убеждений,

милосердие – священны». Такие обычаи и традиции существуют и в других национальных республиках, поэтому их законодателям есть над чем призадуматься. На мой взгляд, следует найти возможность предусмотреть соответствующую норму и в конституциях других республик. В них следует закрепить также норму об институте примирения как древнем обычае разрешение конфликта, который и поныне действует у многих народов. Так, в Осетии, стороны конфликта, их родственники часто прибегают к примирительным процедурам, о чем свидетельствует, как неоднократный участник такого процесса. Этот социально значимый обычай особую ценность приобретает у народов с большим распространением кровнородственных связей, поскольку в конфликт бывают втянуто большое количество людей. Наряду со сказанным нельзя тешить себя надеждой, что одним лишь законодательным закреплением даже самых хороших обычаев и традиций мы решим проблему. Необходима реальная практическая работа по данному вопросу.

Рассуждая о социальной значимости национальных обычаев и традиций и оценивая их социальную значимость, стоит прислушаться к мнению Председателя Конституционного Суда России В.Д. Зорькина, который считает, что неписаные нормы «составляют корневую основу государственно-правовой системы». Отметим также, что в системе источников российского права обычаи занимают заметное место. Так, в Гражданском кодексе РФ (ст. 5), законодательно закрепляется факт признания их в качестве источников права, расширяются возможности применения по сравнению с ранее действовавшим законодательством. Об этом свидетельствует Постановление Пленума Верховного суда от 31 мая 2015г. «О Применении судами некоторых положений раздела I ч. 1 Гражданского Кодекса Российской Федерации». Согласно постановлению, суды при разрешении споров в сфере гражданского права могут применять обычай не только в сфере предпринимательства, но и в другой деятельности. Можно привести ещё и другие примеры, свидетельствующие о распространении норм обычного права как социальных регуляторов. Неслучайно на международном уровне, в отличие от российского права, признается существование и действие обычного права. Его изучения у разных народов способствует более глубокому учёту национально-региональной специфики в правотворчестве и правоприменении.

С учетом изложенного, в порядке правовой инициативы, предлагаю в Конституцию РСО-Алания включить отдельную статью с наименованием «Правовая система Республики Северная Осетия-Алания». Ее содержание сформулировать следующим образом: 1. Республика Северная Осетия-Алания имеет свою правовую систему. 2. Источниками правовой системы Республики Северная Осетия-Алания являются: Конституция; законы; нормативно-правовые акты; общепризнанные принципы и нормы международного права; международные соглашения Республики Северная Осетия-Алания; договоры и соглашения РСО-Алания с федеральными органами государственной власти, а также субъектами РФ; осетинские обычаи.

Литература

1. *Личичан О.П.* Правовые системы субъектов Федерации: Российская Федерация и Германия // Сибирский юридический вестник. № 4 (55). 2011. С. 131.
2. *Черепанов В. А*. Проблемы российской государственности. М., 2018. С. 328.
3. *Шапсугов Д. Ю*. Теоретико-правовые основания исследований правового мира Кавказа // Правовой мир Кавказа: прошлое, настоящее, будущее. Материалы международной научно-практической конференции. 14 – 15 апреля. Нальчик, 2011. С. 12.
4. *Патнэм Р*. Чтобы демократия работала: Гражданские традиции в современной Италии. М., 1997. С. 258.
5. *Зорькин В. Д*. Проблемы конституционно-правового развития (к 20-летию Конституции РФ) // Журнал конституционного правосудия. 2014. С. 2 – 13.
6. *Шапсугов Д.Ю*. Проблемы теории и истории власти, права и государства. М., 2003.

***Tsaliyev Alexander Mikhaylovich*,** Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Member of the Presidium of the Council of Judges of the Russian Federation, head of the Department of Constitutioanal and Administrative Law, Faculty of Law, the North Caucasus mountain-metallurgical institute (44, Nikolaev St., Vladikavkaz, Republic Northern Ossetia-Alania, 362021, Russian Federation).
E-mail: aronaron666@mail.ru

ON THE REGIONAL LEGAL SYSTEM AND THE ROLE OF CUSTOMARY LAW IN IT (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF NORTH OSSETIA-ALANIA)

Abstract

The article substantiates the need for a regional legal system in a federal state. The content of the regulatory part of the regional legal system of the Republic of North Ossetia-Alania is disclosed and proposed. According

to the author, it consists of the Constitution of the Republic, laws, other regulatory legal acts, generally recognized principles and norms of international law, international agreements of the North Ossetia-Alania, treaties and agreements between state authorities of the North Ossetia-Alania and federal government bodies, public authorities of the subjects Russian Federation, as well as Ossetian customs – iron ægdauttæ.
The work reveals the social value of customs, including Ossetian, their importance in the regulation of social relations. As a legal initiative, it is supposed to provide for a separate article in the Constitution of the Republic of North Ossetia-Alania with the name "Legal System" and its content is formulated.
Key words: *subject of the Russian Federation, Constitution of the Russian Federation, Republic of North Ossetia-Alania, regional legal system, Constitutional court of the Russian Federation, Federal contract of 1992, Federal and regional public authorities, contractual process, customary law, Ossetian customs (iron ægadæuttæ).*

References

1. Lichichan O.P. Pravovye sistemy sub"ektov Federacii: Rossijskaya Federaciya i Germaniya // Sibirskij yuridicheskij vestnik. № 4 (55). 2011. S. 131.
2. CHerepanov V. A. Problemy rossijskoj gosudarstvennosti. M., 2018. S. 328.
3. SHapsugov D. YU. Teoretiko-pravovye osnovaniya issledovanij pravovogo mira Kavkaza // Pravovoj mir Kavkaza: proshloe, nastoyashchee, budushchee. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 14 – 15 aprelya. Nal'chik, 2011. S. 12.
4. Patnem R. CHtoby demokratiya rabotala: Grazhdanskie tradicii v sovremennoj Italii. M., 1997. S. 258.
5. Zor'kin V. D. Problemy konstitucionno-pravovogo razvitiya (k 20-letiyu Konstitucii RF) // ZHurnal konstitucionnogo pravosudiya. 2014. S. 2 – 13.
6. SHapsugov D.YU. Problemy teorii i istorii vlasti, prava i gosudarstva. M., 2003.

УДК 323 (470+571) DOI: 10.22394/2074-7306-2020-1-1-66-70

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ И МОНИТОРИНГ СОЦИАЛЬНЫХ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

Сараев Николай Вячеславович кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства, Российский государственный университет правосудия, Ростовский филиал (344010, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Ленина, д. 66). E-mail: snv_571978@mail.ru

Борозинец Юлиана Олеговна старший преподаватель кафедры теории и истории права и государства, Российский государственный университет правосудия, Ростовский филиал (344010, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Ленина, д. 66). E-mail: juliana-olegovna@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы возникновения и пресечения межнациональных конфликтов, их влияние на состояние общественной безопасности. Делается вывод, что стабильность межнациональных отношений зависит от системной деятельности государственных органов по обеспечению межэтнического диалога, усиления информационной политики и регулярного мониторинга состояния рассматриваемой сферы общественных отношений.

Ключевые слова: *государственная национальная политика, межэтнические отношения, возникновение межнациональных конфликтов, этноконфликтная напряженность, мониторинг, миграция, общественная безопасность, криминогенная обстановка.*

Укрепление национального согласия, наравне с обеспечением обороноспособности, суверенитета, государственной и территориальной целостности Российской Федерации включено с систему приоритетных национальных интересов[1].

Сегодня в России претворение в жизнь важных составляющих конституционной реформы зависит от сохранения и укрепления в обществе межнационального согласия, своевременного и

[1] Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».